

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.15>

UDC 340.12

LBC 67.404

THE STRUCTURE OF OWNERSHIP RIGHTS (THEORETICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Anatoliy Ya. Ryzhenkov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the Article is devoted to the structure of ownership. Structure is such an invisible symbolic reality that determines the inner unity of a complex object, the way it is divided into parts and connected together, as well as its safety in time. In the structure of the subject its real indivisibility is combined with mental divisibility. The aim of the study is not limited to identifying the components of the whole and the relationship between them, to reduce them to a set of opposites (binary oppositions), creating internal tension of the structure and giving it the dynamics of development. Methods: Structural analysis as a special approach to the study of legal, as well as other social phenomena, is based on the idea that the meaning of a person's actions is determined not so much by his subjective intentions, but by Autonomous forces that act in addition to his desire. The initial step of the structural analysis of ownership involves the discovery of its basic elements, which include subjects, objects, properties and actions. Results: Recognition of ownership takes place at two levels. First, the required level is normative; its subject is the legislator as a political sovereign, which determines the scope and limits of the owner's rights for a given society. The second optional level of recognition is individual; its subject is, for example, the court or the Registrar. The only property inherent to the owner is the ability to bear the burden of maintaining the property. The main property of the object of ownership is its separability (alienation) from the identity of the owner. Ownership does not require any real action to be taken. All actions included in it, is not real and potential, that derives from the meaning of the word "authority". Conclusions: the right to property is an ideal product of the human consciousness and involves an appeal to the objects of the material world; however, with the development of this institution, it is increasingly expanding its action on the ideal objects and thereby weakens its relationship with reality. Active, active beginning of the right of ownership is on the side of his subject; passive, dormant – on the side of the object. However, in the legal structure of the right of ownership activity is inherent only conditionally, and does not exclude passivity on both sides, so that the inert, oblique nature of the object of the right of ownership is not set in motion.

Key words: property, structure, contradiction, subjects, objects, powers, integrity, resplendent, activity, passivity.

УДК 340.12

ББК 67.404

СТРУКТУРА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Анатолий Яковлевич Рыженков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Рыженков А.Я., 2018

Введение: статья посвящена структуре права собственности. Структура – это такая невидимая символическая реальность, которая определяет внутреннее единство сложного предмета, способ его деления на части и связывания их вместе, а также его сохранность во времени. В структуре предмета его реальная неделимость сочетается с мысленной делимостью. **Цель исследования** состоит в том, чтобы, не ограничиваясь выявлением составных частей целого и взаимоотношений между ними, свести их к набору противоположностей (бинарных оппозиций), создающих внутреннее напряжение структуры и придающих ей динамику развития. **Методы:** структурный анализ в качестве особого подхода к исследованию правовых, как и других социальных явлений, основывается на той идее, что смысл действия лица определяется не столько его субъективными намерениями, сколько автономными силами, которые действуют помимо его желания. Первоначальный шаг структурного анализа права собственности предполагает обнаружение его основных элементов, к которым относятся субъекты, объекты, свойства и действия. **Результаты:** признание права собственности происходит на двух уровнях. Первый, необходимый уровень – нормативный; его субъектом выступает законодатель как политический суверен, который определяет для данного общества объем и границы прав собственника. Вторым, факультативным уровнем признания – индивидуальный; его субъектом выступает, например, суд или регистрирующий орган. Единственное свойство, с необходимостью присущее собственнику – это способность нести бремя содержания имущества. Основным свойством объекта права собственности является его отделимость (отчуждаемость) от личности собственника. Право собственности не требует обязательного совершения каких-либо реальных действий. Все действия, входящие в его состав, не реальны, а потенциальны, что вытекает из смысла слова «правомочия». **Выводы:** право собственности представляет собой идеальное явление, продукт человеческого сознания, и предполагает обращенность на предметы материального мира; однако по мере развития этого института он все более расширяет свое действие на идеальные объекты и тем самым ослабляет свою связь с вещественной реальностью. Активное, деятельное начало права собственности находится на стороне его субъекта; пассивное, бездействующее – на стороне объекта. Однако в юридической конструкции права собственности активность заложена лишь условно, и вовсе не исключается пассивность на обеих сторонах, вследствие чего инертная, косная природа объекта права собственности не приводится в движение.

Ключевые слова: собственность, структура, противоречие, субъекты, объекты, правомочия, целостность, расщепленность, активность, пассивность.

Структурный анализ в качестве особого подхода к исследованию правовых, как и других социальных явлений, основывается на той идее, в которой смысл действия лица определяется не столько его субъективными намерениями, сколько автономными силами, действующими помимо его желания.

Структура – это такая невидимая символическая реальность, которая определяет внутреннее единство сложного предмета, способ его деления на части и связывания их вместе, а также его сохранность во времени: «имея дело с процессами, мы имеем дело с некоторым полем, или пространством, условно скажем так, полем преобразований, трансформаций одних элементов в другие так, что нечто сохраняется в качестве инвариантного. Это нечто, что сохраняется при преобразованиях, и называется структурой» [4, с. 415]. В структуре предмета его реальная неделимость сочетается с мысленной делимостью.

Одна из продуктивных версий структурного анализа состоит в том, чтобы, не ограничиваясь выявлением составных частей це-

лого и взаимоотношений между ними, свести их к набору противоположностей (бинарных оппозиций), создающих внутреннее напряжение структуры и придающих ей динамику развития.

Первоначальный шаг структурного анализа права собственности предполагает обнаружение его основных элементов, к которым относятся субъекты, объекты, свойства и действия.

1. Субъектный состав. В ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены пять возможных субъектов права собственности: граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования [2].

Эти субъекты явно подразделяются на две неравные подгруппы в зависимости от способов, при помощи которых они проявляют себя в качестве собственников.

К первой подгруппе относятся только физические лица, поскольку это единственный вид субъектов, который соединяет в себе два функциональных качества: лишь они одновре-

менно и обладают правом собственности, и могут сами осуществить его на практике.

Вторую подгруппу можно назвать субъектами расщепленными. К ней относятся юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Эти субъекты представляют собой искусственные юридические образования, они лишены собственной воли и поэтому не могут самостоятельно реализовать правомочия пользования и распоряжения. Трудно представить себе и то, как, например, Российская Федерация может владеть имуществом. Предоставленные этим субъектам правомочия вынуждены осуществляться вместо них совершенно другие лица, что возложено на них законом. Например, в соответствии с п. 3 ст. 212 ГК РФ, от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации права собственника осуществляют органы и лица, указанные в ст. 125 настоящего Кодекса (органы государственной власти и местного самоуправления в рамках их компетенции, а также юридические лица и граждане по специальному поручению).

Таким образом, при расщеплении субъекта права собственности его функции частично выполняют лица, которые располагают собственническими правомочиями, но не могут их реализовать, а частично – лица, которые могут действовать, но формально правами собственника не обладают.

В гражданско-правовой науке право собственности нередко рассматривается как особое отношение собственника с иными субъектами гражданского права, которые не могут вторгаться в осуществление собственнических правомочий. Действительно, в ряде случаев эти сторонние субъекты включаются в правоотношения собственности. Примерами могут служить приобретение права собственности на основании сделок об отчуждении имущества (п. 2 ст. 218 ГК РФ) или защита права собственности путем истребования имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ).

Однако в целом контрагенты собственника как равноправные ему участники гражданско-правовых отношений не являются универсальным элементом субъектного состава права собственности. Достаточно сказать, что

из трех основных правомочий собственника только распоряжение требует участия других субъектов гражданского права (и то не во всех случаях). Что касается владения и пользования, то они вполне могут быть беспрепятственно осуществляемы собственником на сугубо индивидуальной основе, без взаимодействия с кем-либо другим. Поэтому указанный вид субъектов является лишь факультативным, но не обязательным компонентом права собственности.

Вместе с тем существует еще одна группа лиц, без участия которых, хотя чаще всего скрытого, право собственности невозможно, а именно субъекты, осуществляющие его признание.

Собственность не является индивидуальным самоутверждением человека, самовольно обратившего свою власть на какой-либо предмет. Как отмечал В.Ф. Маслов, собственность – это «воля ассоциированного человека» [5, с. 8]. Впрочем, вопрос о необходимом или случайном характере воли в структуре права собственности пока можно оставить открытым. Однако тот факт, что условием любого права, в том числе права собственности, является его социальное признание, отрицанию не подлежит.

Признание права собственности происходит на двух уровнях. Первый и совершенно необходимый уровень – нормативный; его субъектом выступает законодатель как политический суверен, который определяет для данного общества объем и границы прав собственника. Второй, факультативный уровень признания – индивидуальный; его субъектом выступает, например, суд или регистрирующий орган.

2. *Объекты.* Круг возможных объектов права собственности законодательством специально не определяется; из п. 1 ст. 209 ГК РФ можно сделать вывод, что объекты права собственности отождествляются с имуществом. Следовательно, в силу ст. 128 ГК РФ, к ним относятся различные материальные и нематериальные объекты – вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, а также безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги; буквальное толкование данных положений не исключает и права собственности на имущественные права.

Вероятно, пора окончательно отказаться от представлений о праве собственности как о связи лица с вещью, хотя бы потому, что указанные положения действующего гражданского законодательства предусматривают вещи лишь как один из видов объектов права собственности, наряду с условно материальными и чисто идеальными предметами [6, с. 114]; «вещное представление о собственности “отражало экономические реалии” доиндустриальной капиталистической экономики, чьи основные богатства составляли объекты недвижимости и орудия труда» [10, с. 269].

Впрочем, с исторической точки зрения собственность тоже значительно шире, чем право на вещи: «Ее предметом могут выступать символические, знаковые объекты или опредмеченная информация; на определенных этапах истории в число объектов собственности могут попадать сами люди, как со стороны своей рабочей силы, отчуждаемой в пользу других людей, так и в плане тотального владения человеческой личностью; наконец, предметом собственности, владения, распоряжения и пользования может выступать такое организационное условие общественной жизни, как властный статус в отношениях господства – подчинения, позволяющий своим владельцам подчинять себе поведение других людей» [7, с. 357].

В настоящее время тенденции европейской судебной практики таковы, что объектами права собственности считается все более и более расширяющийся набор идеальных явлений, включая материальные и нематериальные интересы, патенты, право домовладельца на взыскание арендной платы, экономические интересы, связанные с ведением бизнеса, право заниматься той или иной профессией, правомерное ожидание применения определенных условий к индивидуальной ситуации, требующей правового разрешения и т. п. [3, с. 4–5].

3. Свойства субъектов и объектов. Объем гражданско-правовых требований к субъекту права собственности минимален. Строго говоря, собственник не обязан даже быть полностью дееспособным лицом, поскольку все ограничения, связанные с недееспособностью или ограниченной дееспособностью, касаются лишь совершения сделок,

то есть правомочия распоряжения имуществом, и не препятствуют лицу осуществлять владение и пользование им.

Не является обязательным даже наличие у субъекта права собственности такого качества, как воля. Разумеется, без воли собственник не сможет привести в действие свои правомочия пользования и распоряжения имуществом. Но дело в том, что эти функции с юридической точки являются именно субъективными правами, а не юридическими обязанностями, и, следовательно, их реализация является только возможностью, а не императивным требованием. Следовательно, лицо может оставаться собственником, при этом проявляя по отношению к своему имуществу полное равнодушие в части осуществления принадлежащих ему правомочий.

Таким образом, единственное свойство, с необходимостью присущее собственнику – это способность нести бремя содержания имущества, в соответствии со ст. 210 ГК РФ.

Основным свойством объекта права собственности является его отделимость (отчуждаемость) от личности собственника, без чего невозможным стало бы распоряжение им, в том числе путем отчуждения своего имущества в собственность другим лицам (п. 2 ст. 209 ГК РФ).

4. Действия. Правомочия собственника, закрепленные в п. 1 ст. 209 ГК РФ, неоднородны. Два из них являются действиями – пользование и распоряжение, которые можно с некоторой долей условности различить соответственно как извлечение из вещи ее потребительских качеств и ее меновой стоимости (впрочем, само по себе такое различие имеет смысл лишь в отношении вещей, но не денег и ценных бумаг). Что касается владения, то оно не является действием, а скорее состоянием, причем таким, которое не предполагает ни обязательного телесного контакта с имуществом, ни даже пространственного соседства.

Право собственности не требует обязательного совершения каких-либо реальных действий. Все действия, входящие в его состав, не реальны, а потенциальны, что вытекает из смысла слова «правомочия». Кроме того, есть и действия, относящиеся к разряду должного, прежде всего – содержание имущества в надлежащем состоянии.

Вместе с тем защита права собственности частично касается и реальных действий собственника; например, нарушением права собственности на основании ст. 304 ГК РФ могут быть признаны действия, которые препятствуют пользованию имуществом. Следовательно, действия собственника по реализации своих правомочий являются факультативным элементом права собственности.

Как уже указывалось выше, к необходимым элементам права собственности следует отнести действия по его признанию (легализации). Дело в том, что существующая конструкция права собственности, хотя и задает в общем виде возможности собственника по отношению к своему имуществу, принципиально не ставит вопроса о критериях принадлежности этого имущества конкретному лицу. По существу, единственным средством для решения этой задачи является генетический аспект права собственности, то есть соблюдение надлежащих способов его приобретения.

Таким образом, институт права собственности не будет работоспособным без нормативного признания тех или иных юридических фактов в качестве оснований возникновения права собственности. Индивидуальное признание остается необходимым во всех случаях, когда законодатель предусматривает условия, задаваемые словом «если»; примером может служить приобретение права собственности по такому основанию, как переработка: «если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя» (п. 1 ст. 220 ГК РФ). Когда вводятся такие различительные критерии (в данном случае – соотношение стоимости переработки и стоимости материалов), возникает необходимость в том, чтобы они были зафиксированы решением независимого субъекта, располагающего властью.

Итак, прежде всего можно констатировать, что традиционные способы определения права собственности через категорию «отношение» являются в этой части корректными. Однако речь идет не об отношении между субъектами гражданского права. Ни фактически, ни формально-юридически взаимодей-

ствие собственника с иными лицами не является обязательным, оно неизбежно при осуществлении лишь одного из трех правомочий – распоряжения имуществом.

Право собственности в его современном юридически оформленном виде представляет собой скорее отношение между личностью и государством. В том частноправовом пространстве, где полностью отсутствуют субъекты публичной власти, право собственности носит эфемерный характер, поскольку единственным, по существу, способом его приобретения остается отчуждение имущества по договору (в этом случае происходит взаимное признание субъектов гражданского права, не требующее вмешательства государства), а единственным способом оградить собственника от посягательств – самозащита.

Анализ действующего гражданского законодательства подтверждает выводы, сделанные русским философом С.Л. Франком в работе «Духовные основы общества»: «Как всякое субъективное право, право собственности имеет лишь функциональное, служебное значение, есть форма, в которой осуществляется сотрудничество в служении. Собственник есть не абсолютный самодержец «Божьей милостью» над своим имуществом, он есть как бы лишь уполномоченный – правда, несменяемый и достаточно прочно обеспеченный в своем положении – управитель вверенного ему достоинства, которое онтологически, в последней своей основе есть “Божье” достоинство и верховный контроль над которым принадлежит общественному Целому» [9, с. 142–143].

Наконец, к основным внутренним противоречиям, характерным для структуры права собственности, относятся следующие:

1. Целостность и расщепленность. Эта двойственность касается субъектов права собственности: единственным целостным субъектом, который соединяет в своих руках право собственности и его практическое осуществление, является физическое лицо; все остальные признаваемые законом субъекты являются фиктивными и замещают собой подлинных деятелей, которые реализуют собственнические правомочия, не будучи их носителями.

2. Идеальное и материальное. Само право собственности представляет собой идеаль-

ное явление, продукт человеческого сознания, и предполагает обращенность на предметы материального мира; однако по мере развития этого института он все более расширяет свое действие на идеальные объекты и тем самым ослабляет свою связь с вещественной реальностью.

3. Активность и пассивность. Активное, деятельное начало права собственности находится на стороне его субъекта; пассивное, бездействующее – на стороне объекта. Как отмечал И.А. Покровский, «появление права собственности в истории знаменовало собой весьма важную победу личности над примитивной связанностью и первобытным коллективизмом. Эта победа была нужна для экономического прогресса общества, для развития в его недрах личной предприимчивости и энергии» [8, с. 205]. Однако в юридической конструкции права собственности активность заложена лишь условно, и вовсе не исключается пассивность на обеих сторонах, вследствие чего инертная, косная природа объекта права собственности не приводится в движение.

4. Реальное и потенциальное. Содержание права собственности, выражающееся в наборе правомочий, относится к миру возможного. Статус реальных действий, совершаемых собственником в отношении своего имущества – это не более чем факультативное дополнение к праву собственности.

5. Свобода и подчинение. По своему исходному замыслу, равно как и по общепринятому представлению, право собственности представляет собой полное, даже абсолютное [1, с. 6], ничем не стесняемое господство лица над своим имуществом; в то же время законодательная модель права собственности, напротив, предопределяет высокую степень зависимости собственника от власти государства в том, что касается границ дозволенного ему поведения, а в особенности – способов приобретения и защиты права собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Право собственности. Проблемы теории / С. С. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 240 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая

// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 1. Протокол № 1. Право на собственность / М. Карс-Фриск, А. Н. Жеребцов, В. В. Меркулов, А. Г. Эртель. – М. : Российская академия правосудия, 2002. – 112 с.

4. Мамардашвили, М. К. Очерк современной европейской философии / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс-Традиция : Фонд Мераба Мамардашвили, 2010. – 584 с.

5. Маслов, В. Ф. Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР / В. Ф. Маслов. – Харьков : Издательство Харьковского университета, 1968. – 320 с.

6. Маттеи, У. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е. А. Суханов. – М. : Юристъ, 1999. – 384 с.

7. Момджян, К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – М. : Высшая школа ; Книжный дом «Университет», 1997. – 448 с.

8. Покровский, И.А. Основные проблемы права собственности / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с.

9. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.

10. Шабас, В. И. Теоретическая модель права собственности в американской юриспруденции: очерк одной метафоры / В. И. Шабас // Вестник гражданского права. – 2014. – № 2. – С. 267–301.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Pravo sobstvennosti. Problemy teorii* [Property Right. Problems of the Theory]. Moscow, Norma Publ.; Infra-M Publ., 2010. 240 p.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ. Chast pervaya [The Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 no. 51-FL. The First Part]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [The Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.
3. Kars-Frisk M., Zherebtsov A.N., Merkulov V.V., Ertel A.G. *Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. St. 1. Protokol № 1. Pravo na sobstvennost* [The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Art. 1, Protocol no. 1. The Right to Property]. Moscow, Rossiyskaya akademiya pravosudiya Publ., 2002. 112 p.
4. Mamardashvili M.K. *Ocherk sovremennoy evropeyskoy filosofii* [The Essay on Contemporary European Philosophy]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ.; Fond Meraba Mamardashvili Publ., 2010. 584 p.

5. Maslov V.F. *Osnovnye problemy prava lichnoy sobstvennosti v period stroitelstva kommunizma v SSSR* [The Main Problems of the Right to Personal Property in the Period of Communism in the USSR]. Kharkov, Izd-vo Kharkovskogo un-ta, 1968. 320 p.

6. Mattei U., Sukhanov E.A. *Osnovnye polozheniya prava sobstvennosti* [Main Provisions of the Right of Ownership]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 384 p.

7. Momdzhyan K.Kh. *Vvedenie v sotsialnuyu filosofiyu* [Introduction to the Social Philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola Publ.; Knizhnyy dom "Universitet" Publ., 1997. 448 p.

8. Pokrovskiy I.A. *Osnovnye problemy prava sobstvennosti* [Main Problems of Property Rights]. Moscow, Statut Publ., 1998. 353 p.

9. Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 511 p.

10. Shabas V.I. Teoreticheskaya model prava sobstvennosti v amerikanskoj yurisprudentsii: ocherk odnoy metafory [The Theoretical Model of Property Rights in American Jurisprudence: the Essay of a Metaphor]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2014, no. 2, pp. 267-301.

Information about the Author

Anatoliy Ya. Ryzhenkov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, 4077778@list.ru.

Информация об авторе

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, 4077778@list.ru.